

Голос принадлежал кошке. Удивительной и прекрасной. Тихон, всё ещё сонный, застыл всеми лапами и не мог двинуться с места. Свет из окна слепил глаза, и из-за этого света кошка казалась невероятно красивой. Да, мама Тихона слыла красавицей, но эта кошка — абсолютно белая, без единого пятнышка, с прекрасной шерстью и огромными голубыми глазами, казалась... Тихон молчал, не в силах выдавить из себя даже жалкого мяуканья.

— Кстати, меня зовут Нора, мы с Марысей, моей подругой, живём вон в том доме. Будем соседями, —

как ни в чем не бывало продолжала кошка. — Ну что, поможете?

Тихон всё ещё пытался издать хоть какой-нибудь звук.

— Пойдёмте же скорее, пока Марыся не задохнулась, — призвала кошка, — как хорошо, что вы оказались рядом. Мы слышали, как вы приехали, но решили вас не беспокоить. Было поздно, и вы казались совсем потерянным.

— А кто такая Марыся? — наконец, смог выдать из себя Тихон.

— Морская свинка, — объяснила Нора.

— Кто? — не понял Тихон.

— Обычная морская свинка. Неужели вы никогда морских свинок не видели? — удивилась Нора.

— Не видел, — признался Тихон.

— Да, конечно, простите, я всё время забываю, что не все коты знакомы с морскими свинками. Вы к нам откуда?

— Из города, — ответил Тихон, лихорадочно вспоминая, как на одной из картин в музее видел нарисованную свинью, но была ли она морской, он

не знал. А котам никто никогда не рассказывал, что свиньи тоже бывают разными.

— А как мы её вытащим? Она же... большая, — сказал Тихон.

— Кто большая? Марыся? — засмеялась Нора. — Она чуть больше мыши. Надеюсь, с мышами вы знакомы? Имеете представление?

— Да, имею, — тяжело выдохнул Тихон.

— Давайте мы вытащим Марысю, а потом поговорим спокойно. А я вам приготовлю завтрак. У нас тут, правда, не городская еда, а деревенская. Но могу предложить вам воробья. Вы любите воробьёв? — Нора явно хотела поторопить Тихона.

— Не знаю. Никогда не пробовал, — признался он.

— Да, да, конечно. Опять я забегаю вперед. Но я раньше тоже не ела воробьёв, а теперь вот — прирастилась. Даже охочусь. Позволяет сохранять физическую форму.

— Вы охотитесь? — Тихон чувствовал, что сходит с ума. Он смотрел по сторонам — заброшенные дома, высокая трава, сильные запахи, сильнее, чем в городе. Здесь бы понравилось Котовскому.

Но встретить именно в этом месте такую красивую кошку?! Как такое может быть?

Не прошло и суток после его бегства из музея, как он уже встретился с красавицей, которая охотится на воробьёв, и идёт спасать морскую свинку, похожую на мышь. Надо было внимательнее изучать атлас животных в школе. Или пристально рассматривать картины, чтобы успокоиться, как неизменно советовала мама. При любых неприятностях или тяжких раздумьях — иди в зал и смотри на произведения великих художников. Решение придёт само. Сейчас ему бы точно не помешал музейный зал.

Тихон следовал за прекрасной незнакомкой, которая перескакивала через канавы так, что с лёгкостью сдала бы экзамен по полосе препятствий в их школе. Тихон же плюхался в каждую канаву, поскольку смотрел не под свои лапы, а на лапы Норы.

— Ну вот мы и пришли, — объявила кошка, толкнув дверь соседнего дома.

Нора подошла к картонной коробке, из-под которой доносился жалобный писк.

— Марыся, не кричи, я уже вернулась. Потерпи, сейчас мы тебя вытащим!

Коробка вдруг задвигалась и начала убежать.

— Марыся! — Нора запрыгнула на коробку и сердито стукнула по ней лапой. — Не двигайся, если хочешь вылезти. Что? С кем я? С нашим новым соседом. Как зовут? Как вас зовут? — спросила Нора.

— Тихон.

— Тихон. Да, он кот. Да, обычный кот. Ну, может, не совсем обычный. К нам же нормальные животные не попадают, сама знаешь. Послушай, давай мы тебя вытащим и спокойно поговорим. Ты

сможешь сама у него спросить всё, что тебя интересуется, хотя это и неприлично — мучить расспросами того, с кем только что познакомился.

Коробка громко пищала. Тихон не мог разобрать ни слова, а Нора всё понимала.

— Давайте мы её уже поскорее вызволим, — попросила Нора. — Если вы просунете лапу под коробку и подержите, я помогу Марысе выползти.

Марысю вытаскивать не пришлось. Едва Тихон запустил лапу под коробку и чуть-чуть её приподнял, морская свинка выскочила сама.

— Ой, что так долго? Я чуть с ума не сошла от ужаса! — запричитала Марыся.

— Хоть спасибо сначала скажи, — одёрнула её Нора.

— Спасибо. Я Марыся, а вы Тихон, как я поняла. Очень приятно познакомиться. И как вы к нам в деревню попали? Мы вчера вас видели. Какой-то вы странный, если честно. А вы к нам надолго? Уже со всеми познакомились? А где вы раньше жили? Вы приехали на электричке? Как вам дом? Что вас заставило оставить городскую жизнь? Что-то случилось или так, по велению сердца?

— Все, Марыся, стоп, — решительно оборвала её Нора, — я иду греть молоко и пока не накрою на стол — время завтрака, между прочим, ты будешь молчать. Позавтракаем, а потом поговорим. Успеется ещё. Тихон, если захочет, сам всё расскажет.

Нора ушла на кухню.

Тихон опять стоял, замерев всеми лапами от удивления. Он никогда не видел таких существ, как Марыся. У неё, как и у Норы, была белая шерсть, но глаза не голубые, а красные. Марыся действительно чем-то отдалённо напоминала мышь. На свинью же, которую Тихон видел на картинах художников, точно не походила.

— Вы так странно на меня смотрите, — рассмеялась Марыся. — Никогда таких, как я, не видели?

— Нет, — признался Тихон.

— А вы меня не съедите? — спросила свинка без всякого страха, скорее шутливо.

— Нет, я вами не питаюсь, — фыркнул Тихон.

— А мышами? — уточнила строго Марыся.

— Тоже нет, — ответил Тихон.

— Вегетарианец, что ли? — ахнула свинка.

— В каком смысле? — не понял Тихон.

— Мясо в пищу не употребляете?

— Употребляю. В виде сосисок и консервов. Я не ем того, с кем разговариваю или мог бы поговорить.

— Это хорошо. Консервов тут нет, а вот воробьёв Нора прекрасно ловит. Вы едите воробьёв? — уточнила светски Марыся, прыская в лапу от едва сдерживаемого смеха.

— Не знаю. Не пробовал, — признался Тихон.

— Ничего страшного. Я раньше не думала, что буду есть зерно и траву. Оказалось, вполне съедобно. Даже вкусно. Молоко терпеть не могла, а теперь пью с удовольствием. Так каким ветром вас сюда занесло? И, кстати, спасибо за моё вызволение. Я всё время попадаю в неприятности. Есть у меня такая особенность, — Марыся перестала смеяться и смотрела на Тихона дружелюбно.

В этот момент Нора позвала всех к столу, который был накрыт для завтрака — воробей, молоко и морковка. Марыся потянулась к морковке и неосторожно наступила на блюдце, опрокинув его на себя.

— Ох, — хрюкнула она, — сегодня прямо утро катастроф.

— Марыся! — закричала Нора.